

государственного аппарата на местах, почти не получали ни продовольствия, ни положенного жалованья¹.

Так образовались в Норике вооруженные отряды, состоявшие из порабощенного населения провинции и пришлых „варваров“. Скрываясь в горах, одетые в звериные шкуры, вооруженные по образцу „варваров“, эти отряды заполнили собой все горные проходы Альп и, спускаясь в долины Норика, нападали на римские виллы и на слабо укрепленные города, избивали и уводили в плен римских колонизаторов-рабовладельцев. В глазах последних это были страшные и неуловимые *latrones, latrunculi*. В дунайских провинциях они получили название скамаров, — так называет их и Евгиппий².

Происхождение слова *scamares* объяснить весьма трудно. П. И. Шафарик, первый обративший внимание на термин „скамары“, неправильно, однако, полагал, что скамарами назывался некий народ, который появился на Дунае с востока вместе с гуннами и аварами³. Вслед за Шафариком русские дореволюционные историки видели в скамарах остатки гуннов, очутившихся среди болгар после заселения последними Балканского полуострова. Так Д. Иловайский, приводя замечание Иордана о том, что „потомки гуннов, перешедших на Балканский полуостров, назывались сакромонтиями и фозатизиями“⁴, совершенно искусственно сближает сакромонтизию со скамарами. „Упомянутые Иордановы сакромонтии, — пишет он, — по всей вероятности, суть не что иное, как переименованное название скарманты или скамары. Мы (вслед за Шафариком) сближаем с этим названием славянское слово скамах или скоморох. Это одно из многих народных имен, обратившихся в бранное или насмешливое нарицательное имя“⁵.

Ближе к истине стоял В. Брукнер, который считал, что слово *scamares* происходит от лангобардского *scamar(a)*, *scamer(a)* — (мн. ч. — *scamargas*), что значит шпион, вор, разбойник. По его мнению, слово *scamar* есть прилагательное, образованное посредством суффикса -го от корня *scam-* со значением покрываться, закутываться⁶.

Бесспорно, что термин „скамар“ имел социальный смысл. Античные писатели под скамарами разумели разбойников, — этим словом, отражавшим их классовую ненависть к порабощенным массам, они называли тех, кто выступал с оружием в руках против римских порядков. В таком смысле слово „скамар“ употребляют Евгиппий⁷, Иордан⁸, Менандр⁹ и хронограф VIII в. Феофан Византийский¹⁰.

В частности, Евгиппий прямо называет скамаров разбойниками и, описывая опустошительные набеги *latrones, praedones*, очевидно, разумет под этими терминами тех же скамаров¹¹. В таком смысле слово

¹ Eugip. Vita Sever., 20, 1: qua consuetudine desinente simul militares turmae. . . sunt deletae cum limite, Batavino utcumque numero perdurante. . . multorum milites oppidorum pro custodia limitis publicis stipendiis alebantur.

² Ibid., 10, 2: Histri fluenta praetermeans latrones properanter insequitur (Severinus), quos vulgus scamaras appellabat.

³ П. И. Шафарик. Славянские древности, перев. с чешского О. Бодянского, т. I, кн. 2, М., 1847, стр. 84.

⁴ Jord. Get., 50.

⁵ Д. Иловайский. Разыскания о начале Руси, М., 1876, стр. 373.

⁶ W. Bruckner. Die Sprache der Langobarden, Strassburg, 1895, S. 42, 179, 211; ср. Schade. Altdeutsches Wörterbuch, II Aufl., 1872, S. 776.

⁷ Eugip. Vita Sever., 10, 2.

⁸ Jord. Get., 58, 12—18.

⁹ Menander, fr. 35. Fragm. hist. graec. (FHG), t. IV, p. 237.

¹⁰ Theophani Chronographia, ed. Bonn., p. 673.

¹¹ Eugip. Vita Sever., 4, 2: latrunculi; 4, 4: latrones; 5, 3: turba latrocinantium barbarorum; 5, 3: praedones.